

ПОВОРОТ РОССИИ В ОТНОШЕНИИ К РЕШЕНИЯМ МЕЖДУНАРОДНЫХ СУДОВ. НЕСПРАВЕДЛИВЫЕ РЕШЕНИЯ ВЫПОЛНЯТЬ НЕ БУДЕМ.

Юрий Краснов*

Статья посвящена анализу соотношения международного и национального права, возникающих в этой сфере коллизий и путей их решения. В этой связи рассматриваются концепции соотношения международного и национального права в теории международного права. Особое внимание уделено решениям Европейского суда по правам человека в отношении российских граждан, а также отношение к решениям этого суда органов государственной власти Российской Федерации. Специально исследуется позиция по этим вопросам российских парламентариев, а также Конституционного суда Российской Федерации.

14 декабря 2015 года Президент РФ Владимир Путин подписал закон, вносящий поправки в федеральный закон «О Конституционном Суде РФ». Согласно документу, Конституционному суду РФ разрешается признавать неисполнимыми решения международных судов, в первую очередь, Европейского суда по правам человека, в случае их противоречия российской Конституции. Законопроект был принят Госдумой 4 декабря и одобрен Советом Федерации 9 декабря [20].

Это решение означает существенный поворот в позиции России в вопросе о соотношении международного права и российского законодательства.

Проблема соотношения международного и национального права активно исследуется в научной литературе. Прежде всего, стоит в связи с этим назвать обобщающие работы и учебники по международному праву [9, 11, 12, 15].

Есть ряд интересных монографических исследований [13, 16]. Теоретические аспекты проблемы исследованы в диссертациях [19]. Значительный интерес представляют выступления по этой проблеме руководителей Конституционного суда РФ, которые

отмечают существование ряда нерешенных методологических, теоретических и организационных проблем, связанных с выполнением Россией постановлений ЕСПЧ [4, 14].

Председатель Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькин выделил в этой связи три блока проблем, требующих разработки теоретического и практического инструментария.

Во-первых, необходимо «разграничение ситуаций, требующих от России принятия мер индивидуального или общего (системного) характера. К системным относятся коллизии, для ликвидации которых необходима разработка механизмов решения повторяющихся проблем.

Во-вторых, при реализации мер индивидуального характера, необходимо разграничивать случаи, которые связаны с пересмотром судебных решений, и ситуации, когда можно использовать несудебные способы восстановления нарушенных прав.

В-третьих, при разработке мер общего характера необходимо установить, какой орган определяет обязательства государства, вытекающие из постановления ЕСПЧ, и процедуру принятия этих мер.

В случаях, если это связано с необходимостью внесения изменений или дополне-

* Краснов Юрий Константинович, профессор кафедры правовых основ управления МГИМО МИД России.

ний в действующее законодательство, именно Конституционный Суд, по мнению В.Д. Зорькина, является органом наиболее подходящим для инициирования и организации процедуры обсуждения законодательных норм, принятие которых вытекает из решений ЕСПЧ [4].

Дискуссия на этот счет, однако, не закончена. И необходимость еще раз проанализировать проблему возникает сейчас в связи с принятием закона, расширяющим права Конституционного суда России в этой сфере и в связи с обозначившимся поворотом России в отношении норм международного права и решений международных судов.

Российское законодательство и международное право

Согласно ч. 4 ст. 15 конституции РФ общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются «составной частью правовой системы» страны.[8]

Закрепление этой нормы в Основном законе для российской правовой системы имело двоякое значение.

Во-первых, это означало, что круг нормативных источников, на основе которых осуществляется регулирование общественных отношений внутри страны, существенно расширился за счет норм международного права.

В-вторых, впервые в отечественном праве был закреплен принцип, по которому при возникновении коллизий между национальным и международным правом приоритетом пользовались нормы международного права [2. С. 39-61].

Международное право, таким образом, провозглашалось критерием юридического обеспечения прав и свобод человека и гражданина РФ. Оно составило также основу конституционного статуса коренных малочисленных народов России.

Причем речь идет об очень большом объеме нормативного материала, определяемого как общепризнанные нормы международного права. В эту группу вошли принципы и нормы, закрепленные в Уставе ООН (1945), во Всеобщей декларации прав человека (1948), Международном пакте о гражданских и политических правах (1966); Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах (1966), Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН

(1970) и некоторых других международных документах.

В развитие этой позиции Российская Федерация ратифицировала Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод 30 марта 1998 г, признав, таким образом, юрисдикцию Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ). Конвенция приобрела силу на территории России 5 мая 1998 г. В связи с этим решения ЕСПЧ стали обязательны для исполнения в РФ [5].

За неисполнение решений суда, по решению Комитета министров, возможно исключение государства из состава Совета Европы.[18]

В 1998-2014 гг. ЕСПЧ зарегистрировал 129 255 жалоб в отношении России (по этому показателю Россия находится на первом месте). Около 90% из них было признано неприемлемыми и исключено из списка подлежащих рассмотрению. К концу 2014 г. постановления вынесены по 1604 искам, в ожидании рассмотрения оставалось 9934 жалобы.

Среди жалоб, ожидающих рассмотрения - две межгосударственные. Это иск Грузии, зарегистрированный августе 2008 г., в котором она обвиняет Россию в нарушениях прав человека в Абхазии и Южной Осетии в 2008 г., а также иск Украины, зарегистрированный 13 марта 2014 г., в котором Киев обвиняет РФ в нарушении суверенитета Украины[7].

История конфликта РФ и ЕСПЧ

Более двух десятилетий решения Конституционного Суда Российской Федерации во многих случаях основывались на правовых позициях, сформулированных Европейским Судом по правам человека (ЕСПЧ). В свою очередь, решения ЕСПЧ также довольно часто содержат ссылки на правовые позиции Конституционного Суда РФ по делам, касающимся России.

Серьезный конфликт между двумя инстанциями возник 7 октября 2010 г. после принятия Европейским судом по правам человека решения по делу Маркина, которое противоречило определениям Конституционного суда РФ. Обстоятельства этого дела подробно рассмотрены в опубликованном выступлении заместителя Председателя Конституционного суда РФ С.П. Маврина [14], здесь только стоит обратить внимание на то, что ЕСПЧ признал применяемое в этом деле законодательство РФ несовместимым с Конвенцией. Суд посчитал необходимыми меры общего характера на национальном уровне в соответствии с гарантиями ста-

тьи 14 Конвенции [14]. Такой подход ЕСПЧ ограничивает суверенитет РФ, в сфере, уже урегулированной на базе самых высоких стандартов международного права.

Еще один острый конфликт возник между РФ и ЕСПЧ в связи с делом ЮКОСа.

Суд рассматривал это дело еще в 2011 году. Вернувшись к его рассмотрению 31 июля 2014 года, Европейский суд по правам человека обязал Россию выплатить бывшим акционерам компании ЮКОС компенсацию.

На каком основании ЕСПЧ вынес такое решение? По мнению ЕСПЧ, таких оснований два.

Во-первых, российскими судами при рассмотрении вопросов налогообложения ЮКОСа, была нарушена статья 6 Европейской конвенции по правам человека, предусматривающей право на справедливое судебное разбирательство. По мнению ЕСПЧ, в 2000 году компания ЮКОС «не имела достаточного времени для подготовки» своей защиты.

Во-вторых, Страсбургский суд обратил внимание на нарушение статьи 1 Протокола 1 Конвенции (Защита собственности). Нарушение было связано с налогообложением ЮКОСа в 2000-2001 годах. Судьи, в частности, отметили, что в России в тот момент не было правовой базы для расчета штрафов за неуплату налогов, который был начислен ЮКОСу.

На этом основании ЕСПЧ присудил выплатить компенсации материального ущерба бывшим акционерам ЮКОСа свыше 1,866 млрд евро. Помимо этого ЕСПЧ предложил России возместить истцам судебные издержки на сумму в 300 тыс евро [7].

Минюст РФ обжаловал это решение Европейского суда. 29 октября 2014 года Министерство юстиции РФ в соответствии с положениями ст. 43 Конвенции о защите прав человека и основных свобод направило в Европейский суд по правам человека ходатайство. В нем Минюст потребовал передать дело на рассмотрение Большой палаты Европейского суда и пересмотреть ранее принятое ЕСПЧ постановление по делу «ОАО НК ЮКОС против России».

Правовая позиция Российской Федерации, изложенная в рамках соответствующего процессуального документа, базируется на основополагающих принципах и нормах конвенции, подтвержденных сформировавшейся прецедентной практикой ЕСПЧ. Документ доказывает несостоятельность выводов первой инстанции ЕСПЧ, сформули-

рованных в постановлении от 31 июля 2014 года.

Минюст РФ обратил внимание на несправедливый и необъективный подход Суда к оценке юридических и фактических обстоятельств дела. ЕСПЧ, в частности, игнорировал тот факт, что взыскание штрафов за налоговые правонарушения ЮКОСа было законным и произведено на основе федерального законодательства. Это обстоятельство рассматривалось и было подтверждено Конституционным судом РФ.

Минюст РФ считает «беспрецедентным и не поддающимся объяснению» решение ЕСПЧ предоставить статус «жертв» всей без исключения 51 тыс. бывших акционеров компании-заявителя.

При рассмотрении дела Европейский суд по правам человека проигнорировал наличие правомерных имущественных требований к компании-заявителю со стороны ее кредиторов, которые в отличие от мажоритарных акционеров компании не имели отношения к использовавшимся ею незаконным схемам, так называемой налоговой оптимизации [17].

Однако ЕСПЧ отклонил жалобу Минюста РФ и отказался пересматривать ранее вынесенное решение. Таким образом, его постановление от 31 июля 2015 года вступило в силу [6].

Такая позиция Суда вызвала негативную реакцию уже российских парламентариев.

Позиция Государственной Думы в конфликте Судов

Депутаты Госдумы от всех фракций 11 июня 2015 года официально обратились в КС РФ с просьбой разъяснить, в какой части решения Европейского суда по правам человека могут быть применимы на территории РФ, если они касаются конституционных норм и решений КС РФ.

Как полагают депутаты, подписавшие этот запрос, ряд решений ЕСПЧ имеют своей конечной целью размывание границ государственного суверенитета РФ, основанного на верховенстве Конституции России и приоритете юрисдикции КС России как единственного органа власти, уполномоченного на осуществление конституционного надзора.

Разумеется, ратификация Россией Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и ряда протоколов к ней соответствуют Конституции РФ. Однако безоговорочному исполнению на территории России решения ЕСПЧ, указывающие

на ущербность национального законодательства, не подлежат.

Депутаты полагают, что признание РФ обязательной силы постановлений ЕСПЧ не может приводить к верховенству судебных актов указанного международного судебного органа по отношению к Конституции РФ, в том числе в ее истолковании и применении КС РФ.

Норма об учете положений международного договора зафиксирована в Конституции РФ. Между тем, на практике и в России, и во многих государствах Европы стали возникать вопросы: насколько решения ЕСПЧ могут вторгаться во внутреннее законодательство. По этому поводу в ЕС проводятся конференции, идет обсуждение, национальные парламенты ставят под сомнение выполнение решений ЕСПЧ [3].

Некоторые теоретические аспекты соотношения национального и международного права

В теории международного права вопрос о соотношении международного и внутригосударственного права находится в центре внимания. Однако в результате многочисленных дискуссий единой точки зрения на эту проблему выработать не удалось. Наиболее распространены три точки зрения на этот вопрос.

В соответствии с одной точкой зрения международное и национальное право - два различных правопорядка. Это так называемый дуалистический подход. Впервые эту точку зрения высказал немецкий ученый XIX века Г. Трипель. В работе «Международное право и внутригосударственное право» (1899 г.) он отмечал: «международное и внутригосударственное право суть не только различные отрасли права, но и различные правопорядки» [22. С. 20].

Г. Трипель и выдающийся итальянский юрист Д. Анцилотти считали, что международное и внутригосударственное право - это две различные и юридически равноправные правовые системы. «Отношения, которые регулирует внутреннее право, - писал Г. Трипель, - являются непригодным объектом для международно-правового регулирования и наоборот. ... Это два круга, которые тесно соприкасаются, но никогда не пересекаются». [12. С. 195-196].

В теории международных отношений существует и другой взгляд на проблему взаимоотношений между национальным и международным правом, получивший название монистической концепции. Ее суть в

том, что, по мнению ее сторонников, международное и внутригосударственное право не имеют между собой существенных различий. Они проявление единой концепции права, которое охватывает весь мир и состоит из самостоятельных систем, расположенных в определенной иерархии. При этом внутри этого общего подхода есть, в свою очередь, свои особенности оценки этого единства. Такие юристы, как А. Цорн, А. Лассон исходили из приоритета внутригосударственных правовых норм над международными. С другой стороны, не менее известные и влиятельные монисты Г. Кельзен, Дж. Кунц были убеждены в приоритете международного права, которое они называли высшим правопорядком, существующим в мире. Его действие, по их мнению, «не может быть ограничено ни в каком направлении» [21. С. 177].

Практика международных отношений, однако, показала, что жизнь богаче и сложнее научных схем [См.: 23]. Со временем стало понятно, что представление о международном праве как об отрасли в рамках национального права не соответствует действительности так же, как и теория, по которой нормы международного права имеют приоритет перед национальным правом.

Истина оказалась посередине. Жизнь показала, что международное и внутригосударственное право могут и должны взаимодействовать друг с другом [12. С. 272-282]. Именно этот третий подход и господствует в настоящее время при оценке соотношения международного и национального права.

Интересно, что советская концепция по этому вопросу была очень близка к такой трактовке соотношения национального и международного права.

Советские международники исходили из того, что внутригосударственное и международное право, хотя существуют и действуют вполне самостоятельно, тем не менее находятся в постоянном взаимодействии.

При этом в ходе взаимодействия национальное право не может не признавать приоритета норм международного права. Кстати, об этом свидетельствует статья 27 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года. Эта статья закрепляет норму, согласно которой участник договора «не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения им договора» [1].

Какой из этих концепций руководствуется Российская Федерация?

Ряд юристов считают, что в Российской Федерации имеет место монистическая кон-

цепция с приматом МП над внутригосударственным правом.

Однако против этой точки зрения есть возражения.

Во-первых, составной частью правовой системы России объявлены лишь: общепризнанные принципы МП; общепризнанные нормы МП; международные договоры РФ. Вместе с тем в правовую систему России не включены нормы МП, не являющиеся общепризнанными, а также закрепленные в иной (недоговорной) форме, например, в актах органов международных организаций.

Во-вторых, приоритет перед российским законодательством имеют только нормы договоров. Нормы, закрепленные в форме других источников МП (например, в виде обычаев, актов органов международных организаций), соотносятся с российским правом по особым правилам. Получается «частичный» примат МП (что противоречит «ортодоксальной» монистической концепции).

В-третьих, международные договоры РФ не должны противоречить Конституции РФ. Не вступившие в силу международные договоры могут стать предметом проверки Конституционного Суда РФ

В-четвертых, Конституция РФ устанавливает приоритет международных договоров лишь в процессе правоприменения. Договоры не отменяют законы в случае коллизии их норм, а лишь изменяют правила их действия. Нормы, противоречащие договору, всего-навсего не применяются в конкретной жизненной ситуации. Более того, норма закона, противоречащая договору с одним государством, продолжает действовать в отношениях с государствами, с которым такой договор не заключен [9].

Авторы учебника по международному праву МГИМО отмечают в связи с этим, что «у каждого государства имеются свои национальные интересы, которые объективно могут быть конкурентными. Поэтому задача заключается в том, чтобы, не нарушая международного права, поставить его в основу гармонизации разных национальных интересов государств» [15. С. 32].

Каково отношение к этой проблеме Конституционного Суда России ?

Рассмотрение проблемы в Конституционном суде РФ

1 июля 2015 года Конституционным судом РФ был проведен анализ этой проблемы в ходе слушания дела о проверке конституционности положений норм целого пакета нормативных актов:

- статьи 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней»,

- частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

- частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации,

- частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации,

- пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации,

- пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации» [10]

Анализ был проведен по запросу группы депутатов Государственной Думы.

Авторы запроса отмечают, что, согласно Конституции, участие в межгосударственных объединениях не должно приводить к нарушению прав человека или противоречить основам конституционного строя. По их мнению, оспоренные нормы обязывают суды и иные государственные органы безусловно выполнять решение ЕСПЧ даже вопреки российскому Основному Закону. В результате, как считают депутаты Госдумы, правоприменитель поставлен в безвыходную ситуацию, поскольку такая коллизия может оказаться неразрешимой. Исходя из этого, они полагают оспариваемые нормы несоответствующими Конституции Российской Федерации (частям 1, 2 и 4 статьи 15 и статьи 79).

Позиция Суда

Рассмотрев запрос депутатов Государственной Думы, Конституционный суд РФ сформулировал несколько положений, которые необходимо учитывать при анализе соотношения международного и национального права.

Суд установил, что:

первое. Участвуя в любом международном договоре, Российская Федерация не отказывается от государственного суверенитета. Решения ЕСПЧ, основанные на Европейской конвенции не могут отменять приоритет Конституции РФ.

Второе. Конституция РФ обладает высшей юридической силой по отношению к нормам Европейской Конвенции и на стадии их практической реализации в российской правовой системе.

Третье. Поскольку в основе Конституции Российской Федерации и Европейской Конвенции лежат общие базовые ценности, то возникновение коллизий между ними возможно только в том случае, если ЕСПЧ даст трактовку Конвенции, противоречащую Конституции РФ. Поскольку в правовой системе России действует принцип верховенства Основного Закона, это означает, что Россия должна отказаться от буквального следования постановлению Страсбургского суда.

Четвертое. Практика высших судов европейских стран: Германии, Италии, Австрии, Великобритании основана на принципе приоритета норм национальных конституций при исполнении решений ЕСПЧ.

Пятое. При разрешении подобных конфликтов Конституционный суд рекомендовал для конструктивного взаимодействия с ЕСПЧ вести диалог. Только на этой основе можно построить гармоничные отношения между правовыми системами Европы, положив в основу не подчинение, а взаимное уважение [См.: 24].

Шестое. Конституционный суд особо подчеркнул, что верховенство Конституции при исполнении решений ЕСПЧ может быть обеспечено исключительно Конститу-

ционным Судом РФ в рамках одной из следующих процедур:

- при рассмотрении КС РФ по запросу соответствующих судов РФ конституционности законодательных норм, в которых ЕСПЧ обнаружил изъяны;

- в рамках толкования Конституции по запросу Президента или Правительства РФ, если эти органы власти сочтут конкретное постановление ЕСПЧ в отношении России неисполнимым без нарушения Основного Закона;

- в ходе использования Конституционным судом РФ специального правового механизма обеспечения верховенства Конституции при исполнении постановлений ЕСПЧ, если такой механизм будет создан Федеральным законодателем.

В результате изучения проблемы Конституционный суд установил, что его вывод о несовместимости с Конституцией РФ вынесенного в Страсбурге того или иного решения, означает, что оно не подлежит исполнению [10].

Таким образом, в дискуссии о соотношении норм международного и национального права поставлена точка. Как это скажется на правопорядке в России покажет жизнь.

Литература:

1. Батычко В.Т. Международное право. Конспект лекций. Таганрог, 2011.
2. Гаврилов В.В. Теории трансформации и имплементации норм международного права в отечественной правовой доктрине // Московский журнал международного права. 2001. № 2.
3. Депутаты Госдумы запросили КС о применимости решений ЕСПЧ на территории России // <http://tass.ru/politika/2041769>
4. Зорькин В.Д. Конституционно-правовые проблемы судебной системы РФ // <http://www.ksrf.ru>.
5. Европейский суд по правам человека. Досье // <http://tass.ru/info/542089>
6. ЕСПЧ не нашел оснований для обжалования РФ решения о выплате компенсаций по делу ЮКОСа // <http://tass.ru/ekonomika/1650899>
7. Иски в отношении России в Европейском суде по правам человека. Досье // <http://tass.ru/info/2082570>
8. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.
9. Краткий курс лекций по дисциплине «Международное право» // <http://studme.org>
10. КС РФ: решения ЕСПЧ могут выполняться в случае, если они не противоречат Конституции РФ // <http://tass.ru/politika/2117091>
11. Курс международного права в 7 т. Т. 1. М., 1989.
13. Левин Д.Б. Актуальные проблемы теории международного права. М., 1974.
14. Маврин С.П. Решения Европейского Суда по правам человека и российская правовая система // <http://www.ksrf.ru>.
15. Международное право. Учебник / Под редакцией А.Н. Вылегжанина. М., 2011.
16. Мещерякова О.М Соотношение национального и наднационального моментов в Европейском Союзе и вопросы суверенитета государств-членов: монография. М., 2008.

17. Минюст: некоторые постановления ЕСПЧ по делам РФ противоречат нормам международного права // <http://tass.ru/politika/2109509>
18. Общая информация о Суде // <http://www.espch.ru/content/view/25/34/>
19. Шамсон Р.Т Соотношение международного и внутригосударственного (национального) права: теоретические аспекты: диссертация доктора юридических наук. М., 2003.
20. Федеральный конституционный закон от 14.12.2015 № 7-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации»// Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>. 15.12.2015.
21. Kelsen H. Principles of International Law. N.Y., 1967.
22. Triepel H. Volkerrecht und Landesrecht. Leipzig. Vrlg. von C. L. Hirschfeld, 1899.
23. Субочев В.В. Лоббизм как инструмент отстаивания законных интересов // Право и политика. 2007. № 3.
24. Малько А.В., Исаков Н.В., Субочев В.В. Правовая политика в урегулировании лоббизма. Саратов, 2003.
25. Сардарян Г.Т. О политической этике и мировом демократическом развитии // Политика и Общество. 2014. № 10.

DECISIONS OF THE ECHR CAN BE PERFORMED IF THEY DO NOT CONTRADICT THE CONSTITUTION OF THE RUSSIAN FEDERATION

This article analyzes the relationship between international and national law, conflicts arising in this area and ways of their solution. The concept of the relationship between international and national law in the theory of international law is considered in this regard. Special attention is paid to the decisions of the European court of human rights against Russian citizens and to the attitude to the decisions of this court of the state authorities

of the Russian Federation. Specifically, the article examines the position on these issues of the Russian Parliament and the Constitutional Court of the Russian Federation.

Yuriy Krasnov,
Professor, Department of Legal Foundation
for Administration, MGIMO-University
under the MFA of Russia.

Ключевые слова:

Международное право, национальное право, национальный суверенитет, Конституционный суд, Европейский суд по правам человека.

Keywords:

international law, national law, national sovereignty, constitutional court, European court of human rights.

References:

1. Batychko V.T Mezhdunarodnoe pravo. [International law. Lecture notes]. Taganrog, 2011.
2. Gavrilov V.V. Teorii transformatsii i implementatsii norm mezhdunarodnogo prava v otechestvennoi pravovoi doktrine [Theories of transformation and implementation of international law in the domestic legal doctrine] // The Moscow magazine of international law. 2001. No. 2.
3. Deputaty Gosdumy zaprosili KS o primenimosti reshenii na territorii Rossii [State Duma deputies have asked the constitutional court on the applicability of ESPCh judgments in Russia] // <http://tass.ru/politika/2041769>
4. Zor'kin V. Konstitutsionno-pravovye problemy sudebnoi sistemy RF [Constitutional and legal problems of the judicial system of the Russian Federation] // <http://www.ksrf.ru>.
5. Evropeiskii sud po pravam cheloveka. Dos'e [The European court of human rights. Dossier] // <http://tass.ru/info/542089>
6. ESPCh ne nashel osnovanii dlia obzhalovaniia RF resheniia o vyplate kompensatsii po delu IuKOSA [The ECHR found no grounds for appeal of the Russian Federation the decision on payment of compensation in the Yukos case] // <http://tass.ru/ekonomika/1650899>
7. Iski v otnoshenii Rossii v Evropeiskom sude po pravam cheloveka. Dos'e [Claims against Russia in the European court of human rights. Dossier] // <http://tass.ru/info/2082570>
8. Konstitutsiia Rossiiskoi Federatsii (priniata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993) [The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote 12.12.1993)] (s uchetom popravok, vnesennykh Zakonami RF o popravkakh k

- Konstitutsii RF ot 30.12.2008 № 6-FKZ, ot 30.12.2008 № 7-FKZ, ot 05.02.2014 № 2-FKZ, ot 21.07.2014 № 11-FKZ) // *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Russian Laws]. 04.08.2014. № 31. St. 4398.
9. *Kratkii kurs leksii po distsipline «Mezhdunarodnoe pravo»* [A short course of lectures on discipline «International law»] // <http://studme.org>.
 10. KS RF: *resheniia ESPCh mogut vypolniat'sia v sluchae, esli oni ne protivorechat Konstitutsii RF* [The Russian constitutional court: the decisions of the ECHR can be performed if they do not contradict the Constitution of the Russian Federation] // <http://tass.ru/politika/2117091>
 11. *Kurs mezhdunarodnogo prava v 7 t. T. 1* [The course of international law in 7 volumes, volume 1.]. M., 1989.
 13. Levin D.B. *Aktual'nye problemy teorii mezhdunarodnogo prava* [Actual problems of the theory of international law]. M., 1974.
 14. Mavrin S.P. *Resheniia Evropeiskogo Suda po pravam cheloveka i rossiiskaia pravovaia sistema* [Decisions of the European Court of human rights and the Russian legal system] // <http://www.ksrf.ru>.
 15. *Mezhdunarodnoe pravo. Uchebnik*. [International law. Tutorial] / Pod redaktsiei A. N. Vylegzhanina. M., 2011.
 16. Meshcheriakova O.M. *Sootnoshenie natsional'nogo i nadnatsional'nogo momentov v Evropeiskom Soiuzie i voprosy suvereniteta gosudarstv-chlenov : monografiia* [The relation between national and supranational aspects in the European Union and issues of sovereignty of member States]. M., 2008.
 17. *Miniust: nekotorye postanovleniia ESPCh po delam RF protivorechat normam mezhdunarodnogo prava* [The Ministry of justice: some of the judgments of the ECtHR in the cases of Russia contradict the norms of international law] // <http://tass.ru/politika/2109509>
 18. *Obshchaia informatsiia o Sude* [General information about the Court] // <http://www.espch.ru/content/view/25/34/>
 19. Shamsun R.T. *Sootnoshenie mezhdunarodnogo i vnutrigosudarstvennogo (natsional'nogo) prava: teoreticheskie aspekty: dissertatsiia doktora iuridicheskikh nauk* [The relationship of international and domestic (national) law: theoretical aspects]: the dissertation doctor of legal Sciences]. M., 2003.
 20. *Federal'nyi konstitutsionnyi zakon ot 14.12.2015 № 7-FKZ «O vnesenii izmenenii v Federal'nyi konstitutsionnyi zakon «O Konstitutsionnom Sude Rossiiskoi Federatsii»* [Federal constitutional law from 14.12.2015 № 7-FKZ «On amending the Federal constitutional law «On the constitutional Court of the Russian Federation»] // The Official Internet portal of legal information <http://www.pravo.gov.ru>. 15.12.2015.
 21. Kelsen H. *Principles of International Law*. N.Y., 1967.
 22. Triepel H. *Volkerrecht und Landesrecht* [People's Law and State Law]. Leipzig. Vrlg. von C. L. Hirschfeld, 1899.
 23. Subochev V.V. *Lobbizm kak instrument otstaivaniya zakonnykh interesov* [Lobbying as Means of Communication of Legal Interests] // *Pravo i politika* [Law and Politics]. 2007. № 3.
 24. Mal'ko A.V., Isakov N.V., Subochev V.V. *Pravovaya politika v uregulirovanii lobbizma* [Legal Politics in the Field of Lobbying]. Saratov, 2003.
 25. Sardaryan G.T. *O politicheskoi etike i mirovom demokraticheskom razvitii* [Of political ethics and world political development] // *Politika i obshestvo* [Politics and society]. 2014. № 10.